

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 15/2019 относительно Юя Вэньшена (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 17 декабря 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Китая сообщение относительно Юя Вэньшена. Правительство с опозданием представило свой ответ 20 февраля 2019 года. Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Юй Вэньшен – 51-летний гражданин Китая, обычно проживающий в районе Шицзиншань Пекинского муниципалитета.

a) Справочная информация

5. По данным источника, г-н Юй является адвокатом, специализирующимся на правах человека, который представлял активистов и других адвокатов-правозащитников, чьи гражданские свободы нарушались властями. Он выступает за реформы во многих секторах китайского общества. В 2016 году г-н Юй входил в группу юристов, которые подали на правительство судебный иск в связи с загрязнением воздуха. Источник сообщает, что до своего нынешнего задержания г-н Юй в течение нескольких лет подвергался притеснениям и запугиванию со стороны властей, в том числе в 2014 году, когда он более трех месяцев содержался под стражей после публичной поддержки движения «Центр оккупации» в Гонконге (Китай).

b) Арест и содержание под стражей

6. 19 января 2018 года полиция задержала г-на Юя возле места его проживания в Пекине, когда он вел сына в школу. Источник утверждает, что г-на Юя силой посадили в полицейскую машину после стычки с как минимум одним сотрудником полиции. По данным источника, вскоре после задержания г-на Юя государственные средства массовой информации выпустили сильно отредактированное видео, в котором утверждалось, что он напал на сотрудников полиции, которые пытались взять его под стражу для допроса.

7. По данным источника, первоначально власти задержали г-на Юя за воспрепятствование исполнению служебных обязанностей в соответствии со статьей 277 Уголовного кодекса. Однако впоследствии в качестве дополнительного основания для его задержания было выдвинуто также обвинение в подстрекательстве к подрыву государственной власти в соответствии с пунктом 2 статьи 105 Уголовного кодекса. Первоначально г-н Юй был помещен в Шицзиншаньский центр содержания под стражей в Пекинском муниципалитете. С января 2018 года он находится в Центре содержания под стражей города Сучжоу в провинции Цзянсу.

8. Кроме того, источник сообщает, что адвокаты, нанятые родственниками г-на Юя, а также сами члены его семьи неоднократно обращались к властям с ходатайством об освобождении г-на Юя под залог, однако их просьбы были отклонены. В мае 2018 года власти отклонили ходатайство семьи г-на Юя о его освобождении, а полиция продолжала отказывать независимым адвокатам в разрешении на его посещение.

9. Источник сообщает также, что родственники г-на Юя направили в органы общественной безопасности множество писем с просьбой представить им информацию по его делу. 25 сентября 2018 года семья г-на Юя написала в Департамент общественной безопасности провинции Цзянсу и в Министерство общественной безопасности, настоятельно призвав эти органы провести расследование по делу г-на Юя, в том числе путем определения статуса его содержания под стражей, а также того, подвергался ли он пыткам. Кроме того, в октябре 2018 года родственники г-на Юя направили в Национальную ассоциацию адвокатов Китая письмо с просьбой отозвать адвокатов, назначенных правительством для защиты г-на Юя, и разрешить представлять его интересы адвокатам, первоначально выбранным его семьей.

10. Источник утверждает, что задержание г-на Юя является мстью за осуществление им права на свободу выражения мнений, за его юридическую деятельность в качестве адвоката, специализирующегося на правах человека, и за его связь с сообществом адвокатов-правозащитников Китая. Источник заявляет, что г-н Юй был задержан в период усиленного подавления правозащитного сообщества властями Китая, а также жестокого преследования свободы выражения мнений по политически неоднозначным вопросам.

11. Источник заявляет также, что за несколько дней до своего задержания г-н Юй стал жертвой нескольких актов возмездия со стороны властей, включая отказ в разрешении на создание юридической фирмы и запрет на поездки за границу по соображениям национальной безопасности.

12. 16 января 2018 года муниципальное управление юстиции Пекина отозвало, или временно аннулировало, лицензию г-на Юя, фактически лишив его права заниматься адвокатской деятельностью. В качестве обоснования этого действия должностные лица сослались на то, что он не работал в юридической фирме в течение предыдущих шести месяцев. По данным источника, в июле 2017 года пекинская юридическая фирма «Даохен» уволила г-на Юя под давлением властей, которые отказали г-ну Юю и директору фирмы в ежегодном пересмотре адвокатской лицензии. Источник заявляет, что это, по-видимому, является мстью за попытки г-на Юя посетить одного из своих клиентов, задержанного адвоката, который все еще находится в предварительном заключении после преследований адвокатов-правозащитников в 2015 году.

13. 18 января 2018 года, за день до заключения под стражу, г-н Юй опубликовал открытое письмо, в котором рекомендовал внести изменения в Конституцию Китая и провести другие реформы, включая, в частности, справедливые выборы и создание системы надзора за Коммунистической партией Китая.

14. 27 января 2018 года полиция вызвала на допрос одного из членов семьи г-на Юя. Этому родственнику стало известно, что полиция предъявила г-ну Юю второе и более серьезное уголовное обвинение в подстрекательстве к подрыву государственной власти. В тот же день г-н Юй был переведен в Центр содержания под стражей города Сучжоу в провинции Цзянсу, где полиция поместила его под «наблюдение по месту жительства в установленном месте».

15. Источник утверждает, что в деле г-на Юя имело место несколько нарушений национальных и международных стандартов в области прав человека. В нарушение статьи 37 Уголовного кодекса г-ну Юю было отказано во встрече с адвокатом по выбору его самого или его семьи в течение всего срока его содержания под стражей. В статье 37 говорится о том, что задержанному должен быть предоставлен доступ к адвокату в течение 48 часов после соответствующей просьбы. Кроме того, источник отмечает, что, согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, задержанные имеют право связываться и консультироваться с адвокатом и располагать для этого достаточным временем. Г-ну Юю в этих правах было отказано.

16. Кроме того, источник сообщает, что сохраняется обеспокоенность по поводу неправомерного обращения с г-ном Юем в период содержания под стражей, в том числе по поводу принуждения и, возможно, даже пыток. 18 апреля 2018 года адвокаты, назначенные семьей г-на Юя, направились в Туншаньское районное управление общественной безопасности в Сучжоу и попросили о встрече с ним. По данным источника, власти отклонили просьбу и представили им записку от 16 апреля 2018 года, очевидно написанную и подписанную г-ном Юем, где тот выражает намерение дать отвод обоим адвокатам и просит членов своей семьи никем не заменять их. Источник утверждает, что, по всей вероятности, это заявление было сделано под давлением, поскольку в Китае правозащитников, содержащихся под стражей, целенаправленно вынуждают дать отвод своим адвокатам и согласиться на адвоката, назначенного правительством. Источник напоминает, что г-н Юй признавал, что, возможно, однажды его постигнет та же участь, поэтому до взятия под стражу он подготовил письменное и записанное на видео свидетельство, в котором говорилось,

что в случае задержания он не будет добровольно давать отвод своему адвокату. 19 апреля 2018 года в день официального ареста г-на Юя одному из членов его семьи было разрешено связаться с ним с помощью видеозвонка. Г-н Юй очевидно похудел, а его волосы отросли и были всклокочены. На вопрос о том, писал ли он записку об отводе своих адвокатов, г-н Юй не смог дать четкого ответа.

17. По данным источника, к середине июля 2018 года г-н Юй встретился с адвокатами, назначенными правительством. Источник заявляет, что, если дело дойдет до суда, эти адвокаты не будут защищать законные права г-на Юя и не будут осуществлять надлежащую защиту от его имени. Адвокатам, нанятым семьей г-на Юя, не был разрешен доступ ни к нему самому, ни к каким-либо материалам по его делу. 7 ноября 2018 года полиция Центра содержания под стражей города Сучжоу отказала адвокатам, нанятым родственниками г-на Юя, а также членам его семьи во встрече с ним.

18. В начале сентября 2018 года прокуроры Сучжоу вернули дело г-на Юя полиции для дальнейшего расследования, тем самым отсрочив его возможное уголовное преследование. Управление общественной безопасности города Сучжоу дважды рекомендовало предъявить г-ну Юю обвинение, но Народная прокуратура города Сучжоу каждый раз возвращала дело для проведения дальнейшего полицейского расследования. Источник утверждает, что зачастую это является признаком отсутствия достаточных доказательств для судебного преследования. Считается, что власти продлили сроки расследования, с тем чтобы продолжать лишать г-на Юя свободы, оставляя его в неоправданно длительном предварительном заключении, и отказывать ему в праве на своевременное судебное разбирательство.

19. Источник утверждает, что г-н Юй был задержан исключительно за мирное осуществление своих прав, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, в частности статьями 1, 2, 6, 9, 10 и 19. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Г-н Юй находится в предварительном заключении уже свыше 15 месяцев с момента своего ареста 19 января 2018 года.

Сообщение, направленное мандатариями специальных процедур

20. 6 марта 2018 года Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур направили правительству совместный призыв к незамедлительным действиям в связи с арестом и содержанием под стражей г-на Юя¹. Рабочая группа подтверждает получение ответа правительства 16 марта 2018 года².

21. В своем сообщении мандатарии специальных процедур выразили серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о произвольном аресте, содержании под стражей без связи с внешним миром и предъявленных г-ну Юю обвинений, обусловленных, как представляется, его работой в качестве адвоката, специализирующегося на правах человека, и осуществлением им права на свободу выражения мнений. Они напомнили о важности деятельности юристов, поскольку она имеет самое прямое отношение к защите правозащитников и прав человека в целом. Кроме того, мандатарии отметили, что применение властями меры «наблюдения по месту жительства в установленном месте» вызывает серьезную обеспокоенность в том, что касается обращения с г-ном Юем, а также условий его содержания под стражей. Наконец, мандатарии выразили озабоченность в связи с отсутствием гарантий надлежащей правовой процедуры, включая предполагаемое отсутствие у г-на Юя доступа к адвокату и членам семьи, а также потенциальное воздействие на его способность обеспечить себе эффективную защиту от выдвинутых против него обвинений.

¹ С материалом можно ознакомиться по адресу:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23655>.

² С материалом можно ознакомиться по адресу

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33962>.

22. В своем ответе правительство заявило, что г-н Юй является гражданином Китая мужского пола из Пекина 1967 года рождения. 20 января 2018 года он был заключен под стражу органами общественной безопасности по подозрению в воспрепятствовании исполнению государственными должностными лицами своих служебных обязанностей. 27 января 2018 года органы общественной безопасности в соответствии с законодательством изменили меры принуждения на домашний арест и направили его семье письменное уведомление. В настоящее время дело находится на рассмотрении.

Ответ правительства на обычное сообщение

23. 17 декабря 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 15 февраля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Юя. Рабочая группа просила правительство также уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Китая по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Китая обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

24. Правительство представило ответ на обычное сообщение 20 февраля 2019 года, т.е. через пять дней после истечения крайнего срока для представления ответа. Таким образом, ответ считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять его, как если бы он был представлен в установленный срок. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы. Согласно пункту 23 методов работы, правительство должно представлять отдельные ответы в связи с процедурой незамедлительных действий и в связи с обычной процедурой. Более того, в соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа может вынести соответствующее мнение на основе всей имеющейся у нее информации.

Обсуждение

25. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

26. При определении того, является ли лишение г-на Юя свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68).

27. В соответствии с представленной источником в его сообщении Рабочей группе в рамках ее обычной процедуры информацией, которая не оспаривалась правительством, г-н Юй был взят под стражу 19 января 2018 года. С тех пор г-н Юй не имел контактов с адвокатами, нанятыми его семьей, и ему был разрешен только один видеозвонок родственникам 19 апреля 2018 года. Сообщается также, что г-н Юй встретился с адвокатами, назначенными правительством, к середине июля 2018 года. Таким образом, из приведенных источником временных данных следует, что в течение первых трех месяцев после своего задержания г-н Юй содержался под стражей без связи с внешним миром³. Кроме того, нет никаких оснований полагать, что г-н Юй доставлялся в судебный орган или мог сам инициировать подобное разбирательство, с тем чтобы оспорить законность своего задержания. Рассмотрение дела г-на Юя Народной прокуратурой города Сучжоу не удовлетворяет этому требованию⁴.

³ См. также мнение № 62/2018, пункт 45.

⁴ E/CN.4/2005/6/Add.4, пункт 32 b) и c).

28. В соответствии с нормами международного права не допускается отступление от соблюдения права обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности задержания и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты⁵. Как заявила Рабочая группа в принципе 17 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, нормы международного права требуют принятия конкретных мер для предоставления реальной возможности пользоваться этим правом определенным уязвимым группам задержанных лиц, включая лиц, содержащихся под стражей в одиночной камере или иным образом изолированных от внешнего мира в рамках ограничительных режимов содержания под стражей⁶. Источник сообщает, что 27 января 2018 года г-н Юй был помещен под «наблюдение по месту жительства в установленном месте». В своем ответе на совместный призыв к незамедлительным действиям правительство упомянуло о том, что в этот день г-н Юй был помещен под «домашний арест». Независимо от квалификации содержания под стражей Рабочая группа считает, что г-н Юй будучи адвокатом-правозащитником, который первоначально содержался под стражей без связи с внешним миром, находится в особо уязвимом положении с точки зрения произвольного лишения свободы, что обусловлено отсутствием независимого судебного надзора. Правительству следовало бы создать гарантии обеспечения того, чтобы у него имелся доступ к первоначальному, а также дальнейшим регулярным периодическим пересмотрам в судах его содержания под стражей. Как минимум, сюда должен был бы входить доступ к его семье и адвокатам, которые могли бы оказать помощь в реализации этого права⁷.

29. Рабочая группа считает, что в нарушение статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также принципов 4, 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, г-ну Юю не было предоставлено права быть в срочном порядке доставленным в судебный орган либо самостоятельно инициировать подобное разбирательство. В отсутствие постановления какого-либо судебного органа о законности задержания г-на Юя Рабочая группа приходит к выводу о том, что для его задержания не было установлено никаких правовых оснований (см., например, мнения № 62/2018 и № 69/2017). С учетом того, что г-н Юй не имел возможности опротестовать свое содержание под стражей, его право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, также было нарушено.

30. Таким образом, Рабочая группа считает, что никаких правовых оснований для ареста и содержания под стражей г-на Юя не было и что лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

31. Кроме того, источник утверждает, что г-н Юй был лишен свободы исключительно за мирное осуществление своих прав в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека. В более конкретном плане источник утверждает, что задержание г-на Юя является мстью за осуществление им права на свободу выражения мнений, за его юридическую деятельность в качестве адвоката, специализирующегося на правах человека, и за его связь с сообществом адвокатов-правозащитников Китая.

32. По данным источника, первоначально г-н Юй был задержан за воспрепятствование выполнению служебных обязанностей согласно статье 277 Уголовного кодекса, а затем ему было предъявлено второе обвинение в

⁵ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 4, пункты 4–5. Право оспаривать законность задержания в судебном органе считается частью международного обычного права, которое применяется независимо от того, является ли то или иное государство участником Пакта: см. E/CN.4/2005/6/Add.4, пункты 28 и 52.

⁶ Принцип 17, пункт 33; и мнение № 69/2017, пункт 29.

⁷ Принцип 10, пункты 16–17.

подстрекательстве к подрыву государственной власти в соответствии с пунктом 2 статьи 105 Уголовного кодекса. Перевод этих положений на английский язык приводится ниже⁸:

Воспрепятствование исполнению служебных обязанностей (статья 277 Уголовного кодекса): лицо, путем насилия или угроз препятствующее выполнению должностным лицом государственного органа своих служебных обязанностей в соответствии с законом, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом, надзором или штрафом.

Подстрекательство к подрыву государственной власти (пункт 2 статьи 105 Уголовного кодекса): лицо, подстрекающее других лиц к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя посредством лжи, клеветнических измышлений и прочих способов, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав; то же деяние, осуществленное зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет.

33. По итогам поездок в Китай в 1997 и 2004 годах Рабочая группа подчеркивала в своих докладах, что обвинения в совершении расплывчато и нечетко сформулированных преступлений ставят под угрозу возможность лиц осуществлять свои основные права и могут приводить к произвольному лишению свободы. Рабочая группа рекомендовала, чтобы эти преступления определялись точными формулировками и принимались законодательные меры по освобождению от уголовной ответственности тех, кто мирно осуществляет свои права, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека⁹.

34. Г-ну Юю было предъявлено обвинение в таком расплывчато и нечетко сформулированном преступлении, как подстрекательство к подрыву государственной власти, на основании пункта 2 статьи 105 Уголовного кодекса. В этом положении не определяется, что представляет собой подрыв и свержение социалистического строя посредством лжи, клеветнических измышлений и прочих способов. К запрещенному поведению потенциально может относиться передача простых мыслей, идей или мнений. Более того, установление того, совершено ли преступление, по всей видимости полностью оставлено на усмотрение властей. Действительно, правительство не объяснило, каким образом поведение г-на Юя можно рассматривать как подстрекательство к подрыву и свержению социалистического строя. Важно отметить, что нет никаких оснований предполагать, что в рамках своей деятельности г-н Юй участвовал в совершении насилия или подстрекал к нему, что могло бы послужить причиной для обуздания его поведения. Напротив, он предпочел мирно работать в рамках правовой системы Китая, обеспечивая юридическое представительство адвокатов-правозащитников и выступая за проведение реформ в различных секторах китайского законодательства и общества.

35. Как заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог их понять и соответствующим образом следить за своим поведением¹⁰. Рабочая группа призывает правительство отменить пункт 2 статьи 105 Уголовного кодекса или привести его в соответствие с обязательствами государства по международному праву прав человека.

⁸ См. веб-сайт Верховного народного суда Китайской Народной Республики по адресу http://english.court.gov.cn/2015-12/01/content_2259595464_26.htm и http://english.court.gov.cn/2015-12/01/content_2252595464_8.htm.

⁹ E/CN.4/1998/44/Add.2, пункты 42–53, 106–107 и 109 с); и E/CN.4/2005/6/Add.4, пункты 73 и 78 е). См. также CAT/C/CHN/CO/5, пункты 36–37 (отмечая постоянные сообщения о том, что в целях запугивания правозащитникам и адвокатам по-прежнему предъявляются или угрожают обвинения в совершении преступлений, имеющих широкое определение).

¹⁰ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

36. В отсутствие ответа правительства по существу на конкретные утверждения источника единственным правдоподобным объяснением ареста и содержания под стражей г-на Юя является наказание за осуществление его прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, а также права на участие в управлении страной, защищаемых статьями 19, 20 и пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Ограничения этих прав и свобод, допускаемые пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, в данном случае не применяются. Правительство не представило Рабочей группе никаких аргументов или доказательств для обоснования этих ограничений и не продемонстрировало, почему предъявление г-ну Юю обвинений является законным, необходимым и соразмерным ответом на его деятельность в качестве правозащитника, представляющего активистов и других адвокатов, специализирующихся на правах человека, чьи гражданские свободы были нарушены властями.

37. Кроме того, согласно Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях», поддерживать связь с неправительственными организациями и иметь реальный доступ к ведению государственных дел¹¹. Рабочая группа считает, что утверждения источника свидетельствуют о том, что г-н Юй был помещен под стражу за осуществление своих прав, закрепленных в вышеуказанной декларации, в качестве адвоката, специализирующегося на правах человека, и правозащитника. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьями 7 Всеобщей декларации прав человека (см., например, мнения № 46/2018, № 45/2018 и № 36/2018).

38. Соответственно, Рабочая группа делает вывод о том, что лишение г-на Юя свободы стало результатом мирного осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, а также права на участие в управлении страной и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

39. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Юя свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что он не должен быть судим в будущем. Рабочая группа считает, что представленная источником информация указывает на многочисленные нарушения права г-на Юя на справедливое судебное разбирательство во время его первоначального взятия под стражу и предварительного заключения.

40. Источник утверждает, что 19 января 2018 года, когда г-н Юй был взят под стражу, между ним и сотрудником полиции произошла стычка. По данным источника, вскоре после задержания г-на Юя государственные средства массовой информации выпустили сильно отредактированное видео, в котором утверждалось, что он напал на сотрудников полиции, которые пытались взять его под стражу для допроса. Правительство не оспорило ни одного из этих утверждений. Рабочая группа считает, что эти отредактированные материалы, подготовленные государственными средствами массовой информации, ущемляют право г-на Юя на презумпцию

¹¹ См. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, статьи 1, 5 с), 6, пункт 3 с) статей 8–9 и статью 11. См. также пункт 8 резолюции 70/161 Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея призывает государства «принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод».

невиновности, поскольку они несправедливо представляют его причастным к насилию и, как представляется, не желающим подвергаться допросу, не показывая при этом весь контекст его ареста. В результате Рабочая группа делает вывод о том, что г-ну Юю было отказано в праве на презумпцию невиновности в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

41. Кроме того, сообщенная источником в его представлении Рабочей группе в рамках обычной процедуры информация, которая не была опровергнута правительством, указывает на то, что г-н Юй содержался под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев с момента его взятия под стражу 19 января 2018 года до 19 апреля 2018 года, когда он смог связаться со своей семьей посредством видеозвонка. Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром способствует созданию условий, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Китай¹². Действительно, в данном случае предполагается, что г-на Юя принудили подписать записку, в которой демонстрировалось намерение дать отвод адвокатам, нанятым его семьей. Содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может являться пыткой или неправомерным обращением¹³. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также заявил, что содержание под стражей без связи с внешним миром запрещено международным правом (A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156).

42. Источник утверждает также, что 27 января 2018 года г-н Юй был переведен в Центр содержания под стражей города Сучжоу в провинции Цзянсу, где полиция поместила его под «наблюдение по месту жительства в установленном месте». Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу того, что в соответствии с поправками, внесенными в статью 73 Уголовно-процессуального кодекса 2012 года, режим наблюдения по месту жительства в установленном месте осуществляется таким образом, что нарушаются права человека¹⁴, в частности:

а) практика, которая заключается в помещении лиц под стражу без связи с внешним миром на продолжительное время без раскрытия их местонахождения для проведения расследования, равнозначна тайному содержанию под стражей и представляет собой одну из форм насильственного исчезновения;

б) практика помещения под наблюдение по месту жительства в установленном месте без судебного надзора и предъявления официальных обвинений противоречит праву каждого человека не подвергаться произвольному лишению свободы и безотлагательно оспаривать в суде законность своего задержания, а также праву обвиняемых на защиту с помощью адвоката по своему выбору;

в) положения о наблюдении по месту жительства в установленном месте, как представляется, позволяют в течение длительного времени содержать лиц, подозреваемых в совершении определенных преступлений, без связи с внешним миром и в неизвестных местах, что само по себе может являться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием или даже пыткой, а также может подвергать их повышенному риску дальнейших злоупотреблений, включая пытки;

¹² A/54/44, пункт 182 а). См. также резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

¹³ Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

¹⁴ См. OL CHN 15/2018, с материалом можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23997>. С ответом правительства можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34431>. См. также мнения № 62/2018, № 59/2017 и № 12/2016; и CAT/C/CHN/CO/5, пункты 14–15.

d) положения о наблюдении по месту жительства в установленном месте, как представляется, используются для ограничения осуществления правозащитниками и их адвокатами права на свободу выражения мнений и прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

43. В ходе последней оценки положения в области прав человека в Китае в рамках третьего цикла универсального периодического обзора, состоявшегося в ноябре 2018 года, делегации выразили обеспокоенность по поводу наблюдения по месту жительства в установленном месте, особенно в связи с его использованием при произвольном задержании лиц, которые защищают и поощряют права человека¹⁵. Рабочая группа призывает правительство отменить положения, регулирующие наблюдение по месту жительства в установленном месте, или привести их в соответствие с его обязательствами по международному праву прав человека.

44. Рабочая группа считает, что содержание г-на Юя под стражей без связи с внешним миром и его помещение под «наблюдение по месту жительства в установленном месте» стало нарушением статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, эта форма содержания под стражей фактически лишила г-на Юя защиты закона в нарушение его права на признание его правосубъектности, закрепленного в статье 6 Всеобщей декларации прав человека.

45. Более того, отказ г-ну Юю в общении с семьей на протяжении нескольких месяцев приравнивается к нарушению права на поддержание связи с внешним миром, закрепленного в пункте 3 правила 43 и в правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципе 15, пункте 1 принципа 16 и принципе 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. По всей видимости, после видеозвонка г-на Юя своей семье, состоявшегося 19 апреля 2018 года, контакты с ним носили ограниченный характер, поскольку его родственники продолжали обращаться в органы общественной безопасности с запросами о его статусе. Таким образом, представляется, что право г-на Юя на поддержание связи с внешним миром постоянно нарушается. Возможно, было нарушено также правило 59 Правил Нельсона Манделы, поскольку оно требует, чтобы заключенные помещались, по мере возможности, в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома. В данном случае с 27 января 2018 года г-н Юй содержится в Центре содержания под стражей города Сучжоу в провинции Цзянсу, вдали от своего дома в Пекинском муниципалитете.

46. Источник утверждает также, что г-н Юй не имел возможности встретиться с адвокатами, назначенными его семьей, в течение всего срока своего содержания под стражей, которое продолжается уже более 15 месяцев с момента его ареста в январе 2018 года. По данным источника, адвокаты г-на Юя и его родственники предприняли несколько попыток обеспечить ему доступ к независимой юридической консультативной помощи, однако им было в этом отказано. Как сообщается, адвокаты г-на Юя столкнулись также с препятствиями при попытке доступа к материалам его дела. Кроме того, правительство предположительно принудило г-на Юя написать записку с просьбой отозвать его собственных адвокатов и само назначило адвокатов для представления его в суде. По данным источника, эти назначенные правительством адвокаты вряд ли смогут обеспечить эффективную защиту г-на Юя. Правительство не дало конкретного ответа ни на одно из этих утверждений источника.

47. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно¹⁶. Рабочая группа считает, что

¹⁵ См. A/HRC/40/6, пункты 28.176 и 28.180–181.

¹⁶ См. пункты 12 и 67.

продолжающийся отказ г-ну Юю в доступе к адвокатам по его выбору нарушает его право на юридическую помощь, гарантированное статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципами 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пунктом 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы. Более того, отказав адвокатам г-на Юя в возможности встретиться со своим клиентом и ознакомиться с материалами его дела, правительство нарушило, в частности, принципы 1, 7, 8, 16 и 21 Основных принципов, касающихся роли юристов.

48. Наконец, источник утверждает, что полиция и прокуроры затягивают судебное разбирательство по этому делу, тем самым лишая г-на Юя свободы в рамках необоснованно продолжительного предварительного заключения, а также права на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Рабочая группа отмечает, что с момента задержания г-на Юя в январе 2018 года прошло более 15 месяцев. На протяжении всего этого периода г-н Юй находится в предварительном заключении, несмотря на ходатайства его родственников и адвокатов об освобождении под залог, без видимого конца подобного содержания под стражей и без каких-либо явных оснований для длительного рассмотрения его дела перед судебным процессом. Кроме того, как отмечалось выше, нет никакой информации, позволяющей предположить, что его предварительное заключение периодически пересматривалось судебным органом. Право на суд в течение разумного срока является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципе 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа пользуется этой возможностью для того, чтобы вновь заявить, что, если г-н Юй не может предстать перед судом в разумные сроки, то он имеет право на освобождение.

49. По этим причинам Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Юя свободы произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

50. Кроме того, Рабочая группа убеждена в том, что г-н Юй стал мишенью для преследования за свою деятельность в качестве адвоката, специализирующегося на правах человека, и правозащитника, в частности за работу по защите прав других активистов и адвокатов-правозащитников, а также за выступления с призывами к проведению реформ в Китае. Источник утверждает, а правительство не отрицает, что г-н Юй в течение нескольких лет подвергался систематическим притеснениям, запугиванию и репрессиям со стороны властей, включая содержание под стражей в течение трех месяцев в 2014 году, аннулирование лицензии в 2018 году и запрет на поездки за границу. Как представляется, нынешнее лишение г-на Юя свободы является частью этой схемы. Рабочая группа считает, что г-н Юй не случайно был взят под стражу на следующий день после опубликования открытого письма с призывом к реформированию Конституции Китая. В прошлом Рабочая группа приходила к выводу о том, что быть правозащитником означает иметь статус, защищаемый статьей 7 Всеобщей декларации прав человека¹⁷. Соответственно, Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Юй был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за своего статуса правозащитника, а также на основании политических или иных убеждений, которые ставят под сомнение действия правительства. Это равносильно нарушению статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

¹⁷ См., например, мнения № 83/2018, № 19/2018, № 50/2017 и № 48/2017; и A/HRC/36/37, пункт 49.

51. Кроме того, с учетом утверждений о том, что г-н Юй подвергался репрессиям за свою юридическую деятельность в качестве адвоката, специализирующегося на правах человека, Рабочая группа постановила передать данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

52. За свою 27-летнюю историю Рабочая группа вынесла в отношении Китая 89 мнений. В 82 из этих случаев Рабочая группа сочла лишение свободы произвольным. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁸.

53. Наконец, Рабочая группа хотела бы получить возможность посетить Китай, с тем чтобы оказать правительству помощь в решении проблемы произвольного лишения свободы. С учетом того, что после ее последнего посещения Китая в октябре 1997 года и в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для визита в эту страну. Поскольку Китай является членом Совета по правам человека и недавно стал объектом обзора положения в области прав человека в рамках третьего цикла универсального периодического обзора, состоявшегося в ноябре 2018 года, то правительству пора направить приглашение посетить страну. Рабочая группа напоминает, что она обратилась с просьбой о посещении 15 апреля 2015 года, и надеется получить положительный ответ.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Юя Вэньшена, противоречащее статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, пункту 1 статьи 11, статьям 19, 20 и пункту 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

55. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Юя и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Пакту.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Юя и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

57. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Юя свободы и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении его прав.

58. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности пункт 2 статьи 105 Уголовного кодекса и статью 73 Уголовно-процессуального кодекса 2012 года, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Китая согласно международному праву прав человека.

59. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; в) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц; и d) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

¹⁸ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

60. Рабочая группа рекомендует правительству включить Типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение¹⁹.

61. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

62. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Юй освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Юю компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Юя, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли приняты в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты ли какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

63. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

64. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

65. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁰.

[Принято 26 апреля 2019 года]

¹⁹ Типовой закон разрабатывался на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека. С ним можно ознакомиться по адресу www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

²⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.